

* * *

А у нас и поныне в деревне
Не увидишь замка на двери.
Что нам прятать... А был тут в Тюмени –
Аж по два! Да ещё изнутри!
Вот народ... А у нас, под олады,
Самовар разговор заведёт.
Печь, красавица-кума, на полати
После бражки к себе зазовёт.

Засмуцавшийся кустик душицы
Занавеску прикроет в окне
И вселенской любовью с божницы
Отогреет Господь в тишине.
А за Ляпушкой Север морозку
Нежит в мягких ладонях болот.
Дочке, Юлечке милой, серёжки
Примеряет ольха у ворот.

Всех пернатых, собрав у колодца,
Поит небом рассвет из бадьи,
И целует влюбленное солнце
Медный крестик, прижавшись к груди.
Тянет речка туман полотенцем...
Мёд подносят в ладошках шмели...
Гладишь мелких... и собственным сердцем
Слышишь токи Югорской земли.

И живёшь, ни о чём не жалея,
В мире с Миром, с собою в ладу.
Рубим баньки, душой богатея,
Ставим верши по первому льду.
Летом нам сенокосы забавой,
И пока росы с травами спят,
Намилуешься в речке с купавой
И зарю исцелуешь до пят.

И, казалось, на что тут молиться? –
Гнус, безлюдье, снежище по грудь...
А окликнет с болот журавлица,
Выйдет зорька к реке сполоснуть
Полушалок на кромку осоки
У мостка в предрассветной тиши
И слетаются новые строки
На завалинку русской души.

ПРОРУБЬ

Спустишься на речку зимней ранью,
Нарушая скрипом тишину,
А над лесом зорька красной тканью
Укрывает спящую луну.
Гаснут звёзды, искры осыпая.
С полыньи клубит морозный пар,
Тьма – старуха, молча отступая,
Прячется, угрюмая, под яр.

Выплывает солнышко иконой,
Согревая душу и стожок...
Ты же не спеша пешнёй гранёной
Пообколешь проруби ледок
Сине-кровный, почерпнёшь водицы,
Да с ведра на маковку – хлобысь!
И летит душа родная птицей
Над тайгой в таинственную высь...

Пусть другому в церкви златозвонной
Батюшка с души счищает ржу,
Я же здесь, по тропке занесённой,
Напрямую к Господу хожу.
Никаких посредников не надо –
ОН и я, и прорубь – алтарём...
И душа на краешке оклада
Ясной зорьки млеет с глухарём.

ЗИМОВЬЕ

Нет, ребята, скажу вам, избушка
Для таёжника – то же, что мать,
Да двуручка – стальная подружка –
Поспевай только чурки таскать!
А в избушке что главное? Сердце –
Печь-железка без всяких затей.
Отогреет и немца, и ненца,
И геологов всяких мастей.
Приползёшь к ней, как часто бывает,
Снимешь лыжи в потемках, без сил, –
Всю-то ночь с уголочка вздыхает,

Шепчет: «Где ж тебя леший носил?!»
Отогреет, накормит, обсушит,
Убаюкает сказкой-теплом.
Тихо за полночь лампу притушит
И всю ночьку дозорит окном.
Спишь младенцем, набегавшись за день,
Спят собачки, налаявшись всласть,
Точит месяц разбойничий складень,
На кудрявую тучку косясь.
Тащат корку счастливые мыши,
Дым столбом, поддувало сопит.
...Свесив лапу почти что до крыши,
Над избушкой Медведица спит.